

УДК 070

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-2-201-219

ФОРМАТ ТОК-ШОУ ЛАРРИ КИНГА НА РОССИЙСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Яблоновская Н. В., Бобылева Ю. Д.

*Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: yablon@rambler.ru, yuliyabobyleva@bk.ru*

Статья рассматривает трансформацию формата ток-шоу американского телеведущего Ларри Кинга на российском телевидении. Объектом исследования выступили программы «Larry King Live», «Телевизионное знакомство» У. Отта, «Час пик» В. Листьева и «Познер» В. Познера. Параметрами сопоставления избраны: стиль ведущего, выбор предмета общения и его стратегии и тактики, время выхода, длительность, периодичность программ, степень участия в них аудитории. Учитывался также уровень персонифицированности программ, дизайн студии и использование дополнительных локаций, операторская работа, приемы зрелищности и т. п. С конца 1980-х гг. диалогические ток-шоу значительно видоизменились под влиянием специфики медиасистемы России, запросов аудитории, этнокультурных особенностей страны. Трансформации жанра диалогического ток-шоу в российском медиапространстве авторы усматривают в расширении тематической палитры и ее привязке к актуальной социально-политической повестке, усложнении структуры программ и драматургии дискуссии, расширении диапазона стратегий и тактик общения ведущего и гостя, приемов зрелищности и эмоциональности, усилении психологизма и обогащении приемов операторской работы. Изменяется и роль ведущего ток-шоу – он становится все более значимым участником дискуссии, активно вмешиваясь в ход беседы и высказывая свое мнение. При этом наблюдается тенденция сокращения роли зрителей в программе.

Ключевые слова: ток-шоу, Ларри Кинг, Урмас Отт, Владислав Листьев, Владимир Познер.

ВВЕДЕНИЕ

Ток-шоу сегодня является одним из наиболее востребованных жанров на российском телевидении. Это разговорный жанр, в котором обсуждение конкретной проблемы реализуется в рамках взаимодействия ведущего и гостя (гостей) в студии. Для ток-шоу характерны особая роль ведущего, выступающего одновременно как журналист и как шоумен, выбор актуального предмета обсуждения, зрелищность, развлекательность, стилевое единство, выраженная игровая природа разговора, вызывающая у аудитории иллюзию соучастия.

Жанр ток-шоу оформился на американском телевидении в 1960-е гг., его основателем принято считать журналиста Фила Донахью. Появление ток-шоу на отечественном телевидении произошло в 1980-е гг., в эпоху перестройки, и было связано с политикой гласности и нового политического мышления. Первые советские ток-шоу были ориентированы на обсуждение актуальных проблем политической, социальной, культурной сфер.

Значительный вклад в развитие популярности жанра внесли американские ток-шоу диалогического формата, такие как «Шоу Опры Уинфри» («The Oprah Winfrey Show»), «Ларри Кинг в прямом эфире» («Larry King Live») и др. На советское телевидение этот популярный на западе формат начал проникать во второй половине 1980-х гг., заметно влияя на отечественные традиции телеинтервью и видоизменяя их в пользу развлекательности и зрелищности.

В отечественной медиасреде диалогические ток-шоу выстраивались на основе копирования, адаптации и развития традиций аналогичных программ американского телевидения, и в первую очередь ток-шоу Ларри Кинга. За прошедший период диалогические ток-шоу значительно трансформировались под влиянием специфики медиасистемы России, смены запросов целевой аудитории, культурных особенностей страны, в связи с чем представляется актуальным исследование преемственности и трансформаций ток-шоу формата «Larry King Live» на отечественном телевидении.

Цель нашей статьи – определить влияние ток-шоу Ларри Кинга на отечественные образцы данного формата, а также установить особенности трансформации диалогического ток-шоу на российском телевидении.

Объектом исследования выступают программы «Larry King Live» Л. Кинга, «Телевизионное знакомство» У. Отга, «Час пик» В. Листьева и «Познер» В. Познера.

Предмет исследования – формат ток-шоу Ларри Кинга и его трансформации на отечественном телевидении.

Для определения особенностей адаптации диалогического ток-шоу на российском телевидении и тенденций развития программ данного типа нами были проанализированы 40 выпусков программы «Larry King Live» за период с 1985 г. по 2010 г., 20 выпусков программы «Телевизионное знакомство» с 1986 г. по 1993 г., 20 выпусков программы «Час пик» за период с мая 1994 г. по февраль 1995 г., 40 выпусков программы «Познер» за период с декабря 2008 по февраль 2022 г. Материал исследования отбирался методом случайной выборки.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы в области телевизионной журналистики и жанровой системы телевидения С. Н. Акинфеева, А. И. Беликовой, А. С. Вартанова, С. Н. Ильченко, Г. В. Кузнецова, Н. В. Вакуровой, Л. И. Московкина и др. В работе использованы научные труды, посвященные специфике жанра ток-шоу, истории его развития и особенностей трансформации, таких ученых, как А. А. Грабельников, П. В. Гуленко, Ю. И. Долгова, Е. Г. Ларина, А. А. Новикова, Н. Е. Кондратьева, Л. В. Мордовина и др.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследователи неоднократно отмечали гибридный характер жанра ток-шоу, отмечая в нем присутствие аналитического, информационного, развлекательного компонентов [29], а также его близкую связь с такими жанрами, как проблемное и портретное интервью, дискуссия, беседа, дебаты и др. Дискутируемыми до настоящего времени остаются классифицирующие признаки данного жанра, а также его разновидности, что приводит отдельных исследователей к мысли о том, что «большое количество вариативных признаков в современных ток-шоу не позволяет применить к ним категорию “жанр”» [8, с. 105].

По мнению ученых, главным жанроформирующим признаком ток-шоу является наличие ведущего, который выступает не только в роли журналиста (интервьюера или комментатора), но и шоумена [18], [21, с. 16]. Именно личность ведущего в значительной степени привлекает внимание аудитории и способствует популярности подобных программ [6], а «легкость разговора» и «артистизм ведущего» [16, с. 29] являются их отличительными особенностями.

Вторым жанровым признаком ток-шоу выступает выбор актуального предмета обсуждения и его эффектное раскрытие в рамках программы (по А. С. Варганову, человека или проблемы, положенных в основу «обсуждения-зрелища» [3, с. 21]).

Также ток-шоу предполагает наличие в студии приглашенных гостей: обязательно – героя программы, а также, по мнению большинства исследователей, – экспертов и зрителей, которые принимают участие в ходе программы и создают фон дискуссии, реагируя на заявления экспертов. Тем не менее, в формате ток-шоу Ларри Кинга (и его последователей на отечественном ТВ) последний компонент – зрители в студии – систематически не использовался, что привело одних исследователей к выводу о факультативности, второстепенности данного критерия [18], [11, с. 65], других – к выделению особой разновидности ток-шоу – беседы [2, с. 32], а третьих заставило отнести адаптации данного формата на российском телевидении (например, ток-шоу «Познер») к жанру телеинтервью [1].

По нашему мнению, водораздел между телеинтервью и диалогическим ток-шоу проходит по линии зрелищности, которая заявляет о себе уже на стадии отбора гостя программы. Гость ток-шоу, по мнению ряда исследователей, это либо известная личность, ньюзмейкер, приход которого в студию вызывает повышенный интерес аудитории, либо человек, посвященный в актуальную общественно значимую, медийную тему.

Ученые отмечают ряд зрелищных параметров ток-шоу. А. А. Новикова считает, что ток-шоу, будучи телевизионным зрелищем, строится по стандартным формулам аттракционов [22, с. 193]. Е. Г. Ларина в приемы для усиления «эффекта зрелищности» включает показ аудио- и видеоматериалов, фрагментов теле- и кинофильмов, фотографий, демонстрацию профессионального мастерства гостей студии и т.п. [18]. Для Н. Е. Кондратьевой и Л. В. Мордовиной ток-шоу – это «нечто показное, рассчитанное на шумный внешний эффект» [14, с. 206]. А. С. Варганов отмечает активизацию восприятия аудиторией содержания посредством диспута, поиска ответов на острые вопросы и представления разных точек зрения по проблеме [3, с. 26].

Среди жанровых признаков ток-шоу ученые отмечают также четкие структуру и хронотоп программы, наличие языковых клише и функционально обусловленных оборотов, музыкальной заставки и т.п. [18]. Схожей точки зрения придерживается и Л. А. Нугуманова, относящая к конститутивным характеристикам дискурса ток-шоу, помимо уже перечисленных признаков (участников, целей, ценностей, стратегий, хронотопа, тематики, жанров, прецедентных текстов, дискурсивных формул), еще два – сценарность и драматургичность [28].

Г. В. Кузнецов при этом уточняет, что жесткий сценарий не должен мешать восприятию аудиторией разговора в студии как спонтанного и непринужденного, для чего используется чередование тщательно прописанных в сценарии и импровизированных элементов [16, с. 31].

А. С. Варганов считал формальным признаком ток-шоу также наличие миллионной аудитории: «Ток-шоу, к которому равнодушна *массовая* аудитория, не имеет права занимать место в эфире. Ток-шоу по природе своей – программа-чемпион, передача, ставящая рекорды» [3, с. 19].

Отмеченное выше многообразие разновидностей ток-шоу (телемост, теледебаты, беседа, дискуссия [2]; политико-аналитические, развлекательные, интеллектуальные, детективные, пародийные [18], общественно значимые, специализированные, скандальные [20, с. 118]; политические, социальные, бытовые, гендерные [31]; с активным участием и с пассивным участием зрителей и т.д. [15] и т.п.), подвижность границ между ними и факультативность отдельных критериев вынуждает нас для конкретизации параметров программ Ларри Кинга, наследуемых в отечественной телевизионной традиции, обратиться к термину формат (в значении «совокупность признаков, придающих уникальные отличительные черты каждой отдельно взятой телепрограмме» [12, с. 66]) как более широкому, гибкому и вмещающему большее количество показателей.

Программа «Ларри Кинг в прямом эфире» – американское телевизионное ток-шоу диалогического формата (беседа), выходящее на телеканале CNN на международную аудиторию с 3 июня 1985 г. по 16 декабря 2010 г. Героями программы становились известные личности: музыканты, артисты, спортсмены, политики, общественные деятели (один или несколько). Ток-шоу выходило в эфир ежедневно в будни в вечерний прайм-тайм (9 вечера по Нью-Йорку) и являлось одной наиболее рейтинговых программ CNN со средней аудиторией около 1 миллиона человек. Хронометраж программы составлял 60 минут. Локациями программы являлись студия с изображенной цветными точками картой мира на заднем плане, а также дома героев шоу, Белый дом (интервью с Биллом Клинтон и Альбертом Гором), тюремные помещения (интервью с Майком Тайсоном) и другие уникальные места. Обязательным элементом студийной сценографии стал также реквизитный винтажный RCA микрофон на столе.

Значительную роль в популярности программы играла личность ведущего. Именно с персонифицированностью телевизионного вещания многие исследователи связывают высокий уровень интереса и доверия к ток-шоу – не случайно сначала в западной, а теперь и в отечественной телевизионной традиции имя ведущего часто выносится в название передачи.

Зрители воспринимают ведущего как лицо шоу. Такое взаимодействие формы экранного медиапродукта и ее автора определяется его личностными качествами, такими как эрудиция, обаяние, юмор, умение выстраивать диалог и т.д. Значимую роль в таком взаимодействии играет и фактор периодичности, сериальности создания и выхода программы, которая призвана воздействовать на зрителя, возбуждая нетерпеливое ожидание встречи. Работа над передачей заключается не только в формировании замысла, выбора темы и определении параметров дискуссии, но и в формировании личного журналистского бренда.

Имидж Ларри Кинга выстраивался на гармоничном сочетании внешних и внутренних факторов. Среди особенностей внешности ведущего следует отметить особый стиль – очки, яркий галстук, а также закатанные рукава рубашки и подтяжки, подчеркивающие неформальный стиль общения. К внешним имиджеформирующим факторам можно отнести стиль поведения: уверенность, компетентность, сдержанность, искренний интерес к собеседнику.

Уровень зрительского интереса к программам данного жанра, по мнению исследователей, в значительной степени зависит от органичности сочетания формата программы и образа ведущего. Н. Е. Кондратьева и Л. В. Мордовина отмечают, что в ток-шоу, тематика которых связана с обсуждением историй из жизни, превалирует образ понимающего ведущего. Ведущий такого типа внимательно слушает гостей программы, использует коммуникативные стратегии кооперации, нацелен на установление доверительных отношений с аудиторией [14].

Так, для Ларри Кинга была характерна особая манера поведения в присутствии гостя программы. Выступая, в первую очередь, в роли посредника между аудиторией и гостем, ведущий всегда давал возможность высказаться собеседнику и внимательно слушал его ответы. Подобная тактика позволяла привлечь внимание аудитории к личности гостя и его высказываниям и стала важным фактором востребованности программы у телезрителей.

Ларри Кинг стремился выстроить общение с героем программы с позиции зрителей, проявляя при выборе вопросов непредубежденность и любопытство. Исследователи отмечают, что ток-шоу Кинга положило начало форматам обсуждения серьезных политических и социальных тем в рамках непринужденной беседы, когда «зритель не только следит за беседой, но и с интересом ждет ответов собеседника, потому что вопросы интервьюера заставляют думать, анализировать, соотносить факты и мнения» [17, с. 144].

Важным фактором формирования имиджа ведущего ток-шоу является речевой портрет, который состоит из таких компонентов, как приятный голос, четкая дикция, правильная и выразительная речь. Речь Ларри Кинга отличалась чистотой, точностью и ясностью [10]. К. Н. Княжева обращает внимание на культурно предопределенную разницу в тоне беседы Ларри Кинга: некоторую фамильярность при общении с американцами (Б. Буш, Б. Обамой) и сдержанный тон в беседе с бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блером, с которым ведущий не состоял в дружеских отношениях [13, с. 50].

Композиционные особенности телевизионных программ в жанре ток-шоу определяются нормами и структурой построения передачи. Для жанра ток-шоу характерна вопросно-ответная структура. Американский ведущий называл себя минималистом, поскольку предпочитал использовать простые, прямые, короткие и ясные вопросы, самым популярным из которых был вопрос «Why?» («Почему?»).

Стратегию ведения диалога Ларри Кинга часто критиковали за излишнюю мягкость, снисходительность к гостям (так называемый «softball»). По мнению самого журналиста, такой подход позволял задать атмосферу беседы и получить хорошие ответы. В то же самое время эту манеру интервью считали «секретным оружием» ведущего, позволявшим ему расположить к себе любого собеседника [33].

Ларри Кинг эффективно управлял ходом беседы, настраивая как гостя, так и аудиторию на вдумчивый содержательный диалог. При этом в ток-шоу часто использовались острые вопросы. Обозреватель «The Washington Post» У. Пауэрс отмечал, что самые деликатные и интересные вопросы в шоу Ларри Кинга звучали на фоне такой «лавины дружелюбия», что их было легко не заметить, тем не менее, они иногда давали зрителям больше информации, чем та политическая журналистика, которая предполагала, что каждый кандидат – дьявольский лжец, а единственный

хороший вопрос – это «попался». «Метод Кинга – который он называет не журналистикой, а информационно-развлекательной деятельностью – может привести к такому же количеству, а часто и большему количеству поучительных разоблачений о ньюсмейкерах, чем более респектабельные шоу, такие как "Встреча с прессой" и "На этой неделе с Дэвидом Бринкли"», – заключал он [33].

Неудобные вопросы могли касаться как сложных политических или социальных проблем, так и личности собеседника. Так, в беседе с Далай Ламой 21 февраля 2010 года Ларри Кинг интересовался тем, как прошла его встреча с Бараком Обамой: *«Ваше Святейшество, а чего вы от него хотите? Чего вы хотите от Америки?»*, затрагивал темы взаимоотношений Тибета и Китая. В завершающей части программы ведущий задал кульминационный вопрос: *«Вы говорите о любви. Вы любите китайцев?»*. Еще один показательный пример – интервью с Владимиром Путиным 8 сентября 2000 года после трагедии с подлодкой «Курск», во время которого прозвучал простой по форме, но нелегкий для ответа вопрос: *«Что произошло с вашей подводной лодкой?»*. Жесткие вопросы звучали и в беседах с бывшими американскими президентами: *«Когда вы проезжаете мимо «Уотергейта», вы чувствуете себя странно?»* (Ричарду Никсону), *«Вас расстраивает, что вы чего-то не помните?»* (Рональду Рейгану). Отметим, что ведущий практически не комментировал ответы героев программы, видя свою задачу в том, чтобы дать аудитории самостоятельно сделать выводы.

Как было отмечено выше, ток-шоу «Ларри Кинг в прямом эфире» проходили без участия зрителей в студии (так называемых «внутренних зрителей», которые бы не только наблюдали за происходящим, но и получали возможность активно участвовать в нем [3, с. 19]). Однако интерактив со зрителями в отдельных программах присутствовал в форме звонков в студию (традиция, перешедшая из радиопрограммы «Larry King Show»): звонки были анонимными – звонивших, как правило, идентифицировали только по городу и штату (стране). Так, в программе с Тиной Тернер 21 февраля 1997 г. прозвучали вопросы из Копенгагена, Цюриха, Сеула, Эдмонта и др. городов. Иногда поступали неожиданные звонки от знаменитостей, губернаторов, членов королевской семьи, пранкеров. В последующей программе «Larry King Now» интерактив со зрителями существовал в форме рубрики «Вопросы из социальных сетей».

Таким образом, индивидуальный стиль Л. Кинга сформировал особый формат диалогического ток-шоу со своими драматургией, ходом разговора, эмоциональной атмосферой в студии программы. На советское телевидение формат ток-шоу Ларри Кинга начал влиять практически сразу: параллельно его выходу в СССР началась перестройка, одной из тенденций которой стало сближение с Западом – так называемое новое мышление. Укрепление политики гласности также способствовало откровенным телебеседам на отечественном ТВ.

Безусловно, у отечественных диалогических ток-шоу были и внутренние предшественники – телевизионные интервью в рамках различных аналитических, развлекательных и просветительских программ. Рассматривая истоки возникновения общественно-политических ток-шоу на отечественном телевидении, П. В. Гуленко пришел к выводу, что прообразом программ данного формата можно считать передачи 1960–1970-х гг., неотъемлемым элементом которых становились

портретное, проблемное интервью, беседа, дискуссия («Эстафета новостей», «Здоровье», «Рассказы о героизме», «Кинопанорама» и др.) [9, с. 115].

Под влиянием западных тенденций советские телевизионные интервью стали приобретать развлекательно-зрелищные черты, способствовавшие их превращению в диалогические ток-шоу. Закономерно, что одним из первых реформаторов жанра традиционного телеинтервью выступил Урмас Отт, представитель телевидения одной из самых западных республик СССР, Эстонии, часто выступавшей связующим звеном между советской и западной культурами. Западная манера ведущего держаться и легкий «иностранный» акцент дополнительно подчеркивали это влияние.

До обращения к формату ток-шоу У. Отт вел на эстонском ТВ программу «Азбука эстрады», в которой он интервьюировал музыкантов. Известность ведущему принесла программа «Телевизионное знакомство» (1986–1993), которая с 1986 г. выходила на Эстонском телевидении, с 1987 г. – также на Центральном телевидении СССР (затем – на «1-м канале Останкино»).

Нельзя утверждать, что эта программа создавалась с целью копирования опыта Ларри Кинга. Традиции «Larry King Live» присутствовали в ней в целом как западный стиль ведения раскованной беседы и творческая манера ведущего, умевшего расположить к себе собеседника и вызвать его на рискованную откровенность. Возможно, этот опыт был заимствован опосредованно через работу финских журналистов, с которой У. Отт имел возможность познакомиться и, по некоторым сведениям, активно знакомился благодаря доступности в Эстонии финского телесигнала [5].

Программа шла в записи, а не в прямом эфире, ее хронометраж был больше, чем у шоу Л. Кинга, – полтора часа. Периодичность выхода была критически низкой по меркам любого западного канала, однако допустимой в практически бесконкурентной среде советского ТВ – примерно раз в месяц (интервал строго не выдерживался). Время выхода «Телевизионного знакомства» не было фиксированным: первый выпуск на Центральном телевидении (интервью с Раймондом Паулсом) вышел в 16.20 11 октября 1987 г. (воскресенье), начиная со следующего выпуска 28 ноября 1987 г. (с Алисой Фрейндлих) программа переместилась в вечерний субботний эфир (время выхода – 21.50), программа с Людмилой Гурченко вышла в субботу 6 февраля 1988 г. в 23.10, и т.д.

На советском, а затем на российском телевидении долгое время не могла прижиться западная традиция персонифицированных названий шоу – мешал традиционный коллективизм мышления: ни У. Отт, ни в последующем В. Листьев не выносили свое имя в заглавие.

Но именно личностное начало – образ ведущего, советского по гражданству, но несоветского по аристократичной манере общения и задаваемым вопросам, стал главным фактором успешности ток-шоу У. Отта, выделявшим его программы из остального телевизионного контента.

Так же, как Ларри Кинг, У. Отт использовал стиль неформальной беседы: был мягким, обходительным, отвергал протокольные вопросы по бумажке, согласованные «наверху». Он вторгался в те сферы, которые долгое время были табу в советской журналистике: личная жизнь, деньги, конфликты, слухи. Его

интересовало все, что волновало аудиторию: например, казавшегося совершенно отрешенным от материального мира Иннокентия Смоктуновского У. Отт спросил о том, что тот предпочитает – доллары или рубли – и получил неожиданный ответ: «Люблю то и другое, потому что нет ни того, ни другого в достаточной степени», Аллу Пугачеву попросил прокомментировать слухи о ее «пестрой личной жизни», Иосифа Кобзона – о его «прямой связи с мафиози города Москвы» и т.д. Творческий стиль У. Отта закрепил за ним славу «советского Ларри Кинга» и «нежного потрошителя».

Стратегия ведения разговора у Отта, как и у Ларри Кинга, была преимущественно кооперационной. Рассуждая о комплексе некоторых журналистов, боящихся того, что гость программы возьмет над ними верх, У. Отт отметил: «Это не моя проблема. Для меня важно, чтобы в течение этого часа меня смотрели и не меняли канал» [30]. Исключения из общего стиля ведения программы были ситуативными: например, в конце программы 16 декабря 1992 г. с М. Горбачевым, известным своим умением уходить от конкретных ответов, ведущий был вынужден откровенно подвести неутешительный итог: *«Это фантастическое интервью в том плане, что мне в течение этого часа так ничего и не удалось узнать из того, что меня на самом деле интересует. Это моя ошибка. Роковая».*

Внешний имидж ведущего программы, как и ее локации не были до конца устоявшимися и менялись от выпуска к выпуску. Так, на беседу с Людмилой Гурченко в студии У. Отт мог прийти в пиджаке и галстук-бабочке (западном атрибуте, непривычном для советского экрана), а в гости к Н. Михалкову или А. Пугачевой – в демократичном пуловере, соответствующем неформальной обстановке, беседу М. Горбачевым он проводил в строгом костюме с галстуком. Заметно, что дресс-кодом и жестами он «отзеркаливал» собеседников для того, чтобы вызвать их доверие (ярким примером использования У. Оттом техники отзеркаливания могут служить начальные кадры программы с Людмилой Гурченко, когда ведущий и гостя синхронно достают пудреницы и поправляют грим).

Композиционно выпуски состояли из короткого представления гостя, в том числе с помощью фото- и видеоряда, непосредственно беседы и прощания. Элементами зрелищности в программах У. Отта, выводящими их за рамки традиционных телевизионных портретных интервью, помимо острых, резонансных вопросов и тем, стали также врезки с фото и фрагментами видео, представляющими гостей программы, интерактивы с гостями (танец с Людмилой Гурченко, песня с Аллой Пугачевой и т.д.). Интерактивов со зрителями в студии и за ее пределами в программе не было. Узнаваемым элементом стиля программы, обеспечивающим единство выпусков, стала электронная музыка заставки – композиция «Барокко» («Фехтование») Андрея Родионова.

Создатели программы, и в первую очередь ее ведущий и автор, приходили интуитивно к тем правилам создания телешоу, которые на западном телевидении к этому времени уже были отработаны. Так, обобщая личный опыт подбора гостей для шоу, У. Отт отмечал: «Вначале я подбирал людей, которые мне были симпатичны. <...> Только потом я понял, что это не имеет никакого значения. Мне не жить с этим человеком в коммунальной квартире. Телевидение – это слишком дорогое

удовольствие, а передача – это все-таки товар. Имеет она резонанс или не имеет – вот что важно...» [25, с. 251].

Как признавался ведущий, он старался чередовать мужчин и женщин, следил, чтобы гостями программы «были не одни актеры»: артисты оперы и балета, известные спортсмены и политики, известные ученые – отголоском интеллектуальных традиций советского телевидения, и в частности программы «Очевидное–невероятное», стал выпуск с академиком Д. С. Лихачевым.

Программа собирала огромную аудиторию, при этом уже в 1980-е звучали критические голоса, обвинявшие «Телевизионное знакомство» в потакании «обывательским интересам» [25, с. 252].

Первой отечественной адаптацией шоу «Larry King Live» стала программа «Час пик», вышедшая в мае 1994 года на «1-м канале Останкино» (с апреля 1995 года «ОРТ»). Ведущим ток-шоу стал Владислав Листьев (вел программу с 30 мая 1994 г. по 1 марта 1995 г., всего за этот период вышел 141 выпуск). «Час пик» выходил в эфир с понедельника по четверг в 19:00, хронометраж одного выпуска составлял от 20 до 25 минут. Программа выходила в прямом эфире.

Стиль программы «Час пик» в значительной мере копировал стиль шоу Ларри Кинга, в частности Владислав Листьев, как и Кинг, носил очки и появлялся в студии без пиджака – в рубашке, ярком галстуке и подтяжках. Студия программы была оформлена в голубых тонах (фоном студии, в отличие от карты мира в шоу Ларри Кинга, подчеркивающей глобальную значимость канала, гостей программы и обсуждаемых тем, стала «мультипликационная стилизация московской архитектуры» [27]), ведущий и гость программы располагались за столом друг напротив друга.

Героями программы становились политики, бизнесмены, артисты, писатели, режиссеры, ученые. Важным критерием при отборе гостей была не только их популярность, но и уровень профессионализма в своей сфере, а также потенциальный интерес аудитории. Сам Владислав Листьев отмечал, что из-за небольшого хронометража ток-шоу ни о каком объемном портрете собеседника не могло идти речи, а программа сосредотачивалась «на какой-то одной проблеме, идее, которая волнует пришедшего в студию человека и одновременно всех нас. Пик интереса. Пик проблемы. И под это прицельно – сюжеты, статистика, информация. И никаких банальностей типа «Что вы едите на обед?». Никаких общих мест» [28, с. 128]. Отметим, что в программе поднимались достаточно острые на момент выхода вопросы и проблемы, и в этом сказалось влияние перестроечного и постперестроечного телевидения, в частности программ «Взгляд» и «Тема». Так, программа от 19 октября 1994 г. была посвящена памяти военного корреспондента газеты «Московский комсомолец» Дмитрия Холодова. Гостем в студии стал главный редактор издания Павел Гусев. В программе обсуждались различные версии убийства Дмитрия Холодова.

С первого выпуска ток-шоу была установлена четкая композиционная структура программы. В каждом выпуске после представления гостя ведущим давалась «визитка» – короткая справка о герое с использованием архивных фото и видео. После этого ведущий начинал задавать вопросы, формируя тематическую последовательность общения. Отправной точкой для разговора в рамках программы

мог служить определенный информационный повод, например, в выпуске от 6 июля 1994 г., гостем которого стал историк Дмитрий Волкогонов, информационным поводом выступает выход новой книги. Но выходили в эфир программы, которые выстраивались не вокруг конкретного информационного повода, а вокруг личности и взглядов гостя.

Среди композиционных особенностей программы можно отметить использование коротких видеосюжетов, которые предваряли некоторые вопросы. Например, в выпуске «Часа пик» от 30 мая 1994 г. с режиссером Никитой Михалковым, получившим Гран-при Каннского кинофестиваля, использовалось видео с церемонии награждения.

Еще один композиционный прием, который применялся в программе вплоть до ее закрытия, – обращение к цитатам героя. Когда ведущий произносил фразу «Пожалуйста, одна цитата!», на экране появлялся текст из выступления героя программы в каком-либо СМИ. Данный прием позволял не только поддержать интерес и удержать внимание телезрителей, но давал возможность перейти от обсуждения одной микротемы к другой.

Интерактивы со зрителями в программе В. Листьева, как и у Ларри Кинга, сводились к вопросам по телефону. Также в некоторых выпусках использовался видеовопрос, например, в программе с историком Дмитрием Волкогоновым в эфир был выпущен вопрос, присланный в редакцию ток-шоу челябинской телекомпанией «ТВЦ».

Владислав Листьев создавал образ дружелюбного, интеллектуального, разбирающегося в теме ведущего, умеющего вести диалог и при этом не боящегося задавать острые вопросы. В целом ведущий придерживался кооперативной коммуникативной стратегии, нацеленной на создание условий для максимального раскрытия взглядов собеседника. Данная стратегия реализовывалась посредством различных тактик: установления контакта; выбора общего кода общения, смягчения категоричности высказываний; тактик выражения согласия и пр.

Ведущий достаточно часто использовал краткие и емкие вопросы, давая возможность собеседнику высказаться, например, в выпуске от 25 июля 1994 г., гостьей которого стала Ирина Хакамада, Листьев задает вопрос: *«Вы пришли в Думу с девизом, что на политической кухне должны быть свои хозяйки. Какое ваше последнее политическое блюдо?»*.

Вместе с тем с некоторыми собеседниками ведущий вынужден использовать конфронтационную стратегию. Наиболее показательным примером является выпуск с Михаилом Горбачевым от 21 июля 1994 г. Поскольку гость выпуска регулярно использовал местоимение «мы», реализуя манипулятивную стратегию «мы-изложения» [7], ведущий несколько раз пытался перевести разговор на непосредственно личность собеседника: *«Как вы живете сегодня? Вы?»*, *«Вы живете сейчас благополучно по сравнению со средним уровнем?»*, *«Мы это кто? Михаил Сергеевич, давайте про «мы» забудем. Давайте про «я» говорить»*.

Использовал журналист и тактику провокационных вопросов: *«А всю ли правду вы пишете в своих книгах? Есть ли доля умолчания и с чем она связана?»*. Еще один показательный пример – серия коротких вопросов: *«Вас много предавали?»*, после получения ответа ведущий как бы вдогонку задает еще один вопрос *«А вы?»*.

Но даже при использовании конфронтационных коммуникативных стратегий В. Листьев прибегал к тактикам, направленным на снижение коммуникативной напряженности ситуации, например, комплименту, похвале, что значительно влияло на атмосферу программы.

После убийства Владислава Листьева выпуски программы вели его коллеги, в том числе Александр Любимов, Владимир Молчанов, Дмитрий Киселев. Затем до сентября 1995 г. программу вели поочередно Дмитрий Киселев и Сергей Шатунов, а с октября 1995 г. по август 1996 г. – Дмитрий Киселев и Андрей Разбаш. С сентября 1996 г. у ток-шоу остался один ведущий – Андрей Разбаш. К осени 1998 г. стала очевидна тенденция снижения рейтингов программы, ее хронометраж сократили до 18 минут, а время выхода перенесли на 18:40. В конце 1998 г. программа была окончательно закрыта.

Следует отметить, что вскоре после запуска ток-шоу «Час пик» программы аналогичного формата стали выходить и на других каналах, так в октябре 1995 г. на телеканале НТВ появилась программа «Герой дня» и др.

Традиции ток-шоу Ларри Кинга выразительно проявились в программе Владимира Познера «Познер». Автор программы непосредственно соприкасался с «Larry King Live» – провел три выпуска шоу в качестве приглашенного ведущего [23]. Однако впоследствии, объясняя особенности формата своего шоу на американском канале PBS, Познер сравнил его не с «Larry King Live», а с утренним воскресным еженедельным шоу «Meet the Press» на телеканале NBC [32]. Также российский журналист неоднократно критиковал Л. Кинга за то, что тот «никогда не задает трудных вопросов» [23], и в этом видел отличие своего шоу от американского [4]. Тем не менее, помимо совпадения ряда параметров формата, программы Л. Кинга и В. Познера объективно сближала пытливая манера разговора ведущих и их привязанность к вопросу «Почему?» [19]. Узнаваемой деталью внешнего облика Познера стали яркие носки, однако в программе «Познер», где ведущий и гость сидят за столом друг напротив друга, данная деталь не попадает в объектив камеры. Такая деталь имиджа ведущего, как очки, становится частью драматургии программы: надевание В. Познером очков становится точкой отсчета журналистской работы.

Ток-шоу «Познер» стало наиболее персоналистским из отечественных адаптаций «Larry King Live», рассмотренных в настоящей статье. Во-первых, отличие от предшественников, оно вынесло фамилию ведущего в название. Во-вторых, поддержало доминантность образа ведущего с помощью визуального ряда: заставка программы построена на смене портретных планов В. Познера, выражающих широкий диапазон его настроений (в заставке «Телевизионного знакомства» портреты У. Отга и его гостя присутствовали на паритетных началах; графические контуры равноправных ведущего и гостя демонстрировала и лаконичная заставка «Часа пик»). Усиление роли ведущего происходило также за счет использования таких тактик, как самопрезентация, самохарактеризация, рассуждение, ретроспекция, отсылка к личному опыту и др.

Программа выходила в эфир с 17 ноября 2008 года по 21 февраля 2022 г. еженедельно, периодически меняя положение в сетке вещания: первоначально по воскресеньям в 23.00, затем в 23.30 и в 24.00, в последние годы – в понедельник в постпрайм-тайм. В прямом эфире программа транслировалась на Дальний Восток,

однако в случае занятости ведущего либо гостя выпускалась в записи. «Познер» выходил сезонами, обычно с октября по конец июня (с перерывами на январские и майские праздники, а также периоды трансляций «Первым каналом» спортивных соревнований). Хронометраж выпусков составлял 50 минут.

Гостями программы выступали отечественные и зарубежные политики, общественные деятели, ученые, бизнесмены, спортсмены, артисты, музыканты и др. Тема разговора могла обуславливаться актуальным информационным поводом, так и не быть привязанной к информационной повестке. В последнем случае программа была ориентирована на то, чтобы раскрыть личность и взгляды героя.

Первоначальная концепция программы предусматривала чередование форматов: после нескольких диалоговых программ планировалось выпускать полноформатное ток-шоу с участием зрителей в студии. Однако в таком формате прошли только две программы: выпуск с Михаилом Горбачевым в 2009 г., завершивший первый сезон ток-шоу, и заключительный выпуск третьего сезона программы (2011 г.), героем которого стал Михаил Прохоров.

С момента запуска программы вовлечение аудитории реализовывалось посредством рубрики «Vox populi» – вопросы гостю задавали люди на улице, затем была предоставлена возможность задать вопрос через сайт «Первого канала». Отметим, что постепенно роль зрителей в беседе минимизировалась.

В композиции программы можно выделить три ключевых элемента:

1) беседа с гостем, которая и формирует основную содержательно-композиционную канву каждого выпуска;

2) опросник Марселя Пруста – ведущий выбирает ряд вопросов из опросника Пруста и предлагает герою на них ответить, иногда Познер самостоятельно формулирует вопросы, дополняя опросник;

3) заключительная часть, представляющая короткий комментарий ведущего на актуальную тему.

Последний композиционный элемент роднит программу с предшествующим ток-шоу В. Познера «Времена» и может рассматриваться как проявление особенностей авторского стиля ведущего. Сам В. Познер сравнивал [32] эту композиционную часть своего шоу с телекомментариями Энди Руни, ведущего рубрики «Несколько минут с Энди Руни» («A Few Minutes with Andy Rooney») в программе «60 минут» на канале CBS. Свой монолог в конце программы В. Познер обычно заканчивал пожеланием: «Удачи вам и приятных сновидений», которую считают свободным переводом коронной фразы американского тележурналиста Эдварда Мароу «Good night and good luck».

Отметим, что к каждому разговору ведущий тщательно готовится, что проявляется в выборе и формулировке вопросов, например, в интервью с Аленом Делоном журналист обращался к рейтингам актера во Франции («Познер», 31.12.2012). Еще один постоянный прием журналиста – апелляция к высказываниям и цитатам героя программы.

Владимир Познер при общении с гостем программы использует как кооперативные, так и конфронтационные коммуникативные стратегии, в зависимости от особенностей конкретного героя, в интервью занимает активную позицию, последовательно управляя ходом разговора. Так, журналист часто

конкретизирует вопрос, переформулирует его, если считает, что собеседник пытается уйти от ответа или дает недостаточно четкий ответ. Показательным примером является выпуск с Дмитрием Рогозиным, в котором журналист четырежды изменял вопрос, добиваясь от героя четкого ответа, западник он или славянофил («Познер», 26.11.2012).

Еще один частый прием, используемый журналистом, – задать нейтральный вопрос, который используется как своеобразная подводка к более острому, провокационному. Например, в выпуске с губернатором Краснодарского края Александром Ткачевым Познер интересуется *«Скажите, вы игрок по натуре? Вообще, играть вы любите?»*, получив отрицательный ответ, журналист использует тактику уточнения *«А вообще, в казино, там, не знаю?»*. После чего следует основной вопрос *«Вы как относитесь к тому, что у вас будет казино, игорная зона. Вам это нравится? Я понимаю, что на этом будете зарабатывать не вы лично, а край. Но, все-таки, там, где казино, там и много всякого другого всегда. Вы не сопротивлялись этому?»* («Познер», 7.02.2011).

Характеризуя особенности дискурса ток-шоу «Познер», следует отметить специфику реализации одной из ключевых в рамках программы коммуникативной стратегии презентация гостя. Для реализации данной стратегии используется широкий набор тактик: представления гостя, самоидентификации героя программы, стимулирования рассуждения, экспресс-опроса [26].

Востребованной тактикой, позволяющей раскрыть личность собеседника, является использование вопросов с проекцией на чувства или взгляды героя. Журналист в ходе разговора активно прибегает к тактике согласия, например, *«Хорошо, с этим закончили»*, *«Согласен»*, *«Конечно, конечно. Раз все в одной форме, то этот вопрос снимается»*, *«Я понимаю вас»*. При этом, несмотря на вербальное выражение одобрения, журналист может выражать несогласие невербальными способами – с помощью мимики, жестов, интонации. Часто данная тактика используется при переходе к новой теме.

Важной в рамках кооперативной стратегии является тактика отождествления себя с героем, например, *«Мы с вами тогда очень схожи. И я был невыездным. А вас не пускали почему? Из-за папы?»* («Познер», 18.10.2010, гость Станислав Говорухин); *«Вам, как и мне, много лет»* («Познер», 17.12.2018, гость Галина Волчек).

В ходе анализа выпусков программ мы отметили также частое использование стратегии повышения коммуникативного статуса партнера, которая реализуется за счет тактик выражения заинтересованности, развития тем, которые соответствуют экспертной зоне гостя, а также подчеркнутого понижения собственного коммуникативного статуса. Например, в выпуске программы с хоккеистом Вячеславом Фетисовым на реплику гостя журналист отвечает *«Не мне говорить, правы вы или нет, мое мнение здесь абсолютно не имеет никакого значения»* («Познер», 14.05.2018).

Напряжение в ходе беседы в шоу «Познер» передавалось с помощью крупных планов гостей и ведущего с акцентом на деталях – глазах и руках (в предшествующих отечественных программах данного формата, как и у Ларри Кинга, преимущественно использовалась смена широкого и среднего планов, менее эмоционально

ФОРМАТ ТОК-ШОУ ЛАРРИ КИНГА НА РОССИЙСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ...

нагруженных, оператор в «Телевизионном знакомстве» также часто использовал ракурс через плечо, подчеркивающий связь между ведущим и собеседником).

Для жанра ток-шоу значимым является установление и поддержание контакта с аудиторией. В студии программы «Познер», как уже отмечалось выше, зрители не присутствуют, но ведущий активно использует приемы взаимодействия с аудиторией. Невербальным приемом такого взаимодействия является взгляд в камеру, благодаря чему формируется ощущение непосредственного визуального контакта между журналистом и телезрителем. На вербальном уровне журналист использует тактику обращения к аудитории – реже непосредственно в ходе беседы, чаще в блоке, предваряющем рекламу.

В общем виде сходство и различие параметров формата американского ток-шоу и его отечественных адаптаций можно представить так:

Программа / параметры	Время выхода	Длительность	Периодичность	Стиль ведущего	Стратегии общения	Выбор актуального предмета обсуждения	Участие аудитории
«Larry King Live»	Прайм-тайм, 21.00	60 мин.	Ежедневно в будни	Очки, закатанный рукава, яркий галстук и подтяжки	Кооперационная с использованием неудобных вопросов	Человек / актуальная проблема	Телефонные звонки в студию
«Телевизионное знакомство»	Постпрайм-тайм, ≈ 22.00 – 23.00	90 мин.	Раз в месяц, в субботу	—	Кооперационная с использованием неудобных	Человек	—
«Час пик»	Прайм-тайм, 19.00	До 25 мин.	Понедельник – четверг	Очки, закатанный рукава, яркий галстук и подтяжки	Кооперационная с использованием острых вопросов на актуальную тему	Актуальная проблема, как исключение – человек	Телефонные звонки в студию
«Познер»	Постпрайм-тайм, в 23.00, затем в 23.30 и в 24.00	50 мин.	Раз в неделю, в воскресенье, затем – в понедельник	Классический стиль одежды, очки как часть драматургии программы, яркие носки	Кооперационная и конфронтационная	Человек / актуальная проблема	Спонтанный уличный опрос, через сайт «Первого канала», затем было отмечено

ВЫВОДЫ

Начиная со второй половины 1980-х гг. развитие жанра диалогического ток-шоу на отечественном телевидении связано с активным копированием и адаптацией стиля зарубежных программ данного формата, в первую очередь телевизионного ток-шоу Ларри Кинга на телеканале CNN, и ростом доли ток-шоу в программной политике телеканалов.

Трансформации жанра диалогического ток-шоу в российском медиaprостранстве проявились в расширении тематической палитры и ее привязке к актуальной социально-политической повестке, усложнении композиционной структуры программ и драматургии дискуссии, расширению диапазона стратегий и тактик общения ведущего и гостя, приемов зрелищности и эмоциональности, усилении психологизма и обогащении приемов операторской работы.

Изменяется и роль ведущего ток-шоу – он становится все более значимым участником дискуссии, активно вмешиваясь в ход беседы и высказывая личное мнение. При этом наблюдается тенденция сокращения роли зрителей в программе.

Список литературы

1. *Беликова А. И.* Трансформация аналитических жанров современного отечественного телевидения // *Медиасреда.* – 2019. – № 16. – С. 10–15.
2. *Вакурова Н. В., Московкин Л. И.* Типология жанров современной экранной продукции. – М.: Ин-т соврем. искусства, 1997. – 61 с.
3. *Вартанов А. С.* Актуальные проблемы телевизионного творчества. – М.: Высшая школа, 2003. – 320 с.
4. Владимир Познер о Ларри Кинге и Владе Листьеве // *Познер Online.* – Режим доступа: <https://poznersonline.ru/2015/11/12956>. – (Дата обращения: 07.04.2024).
5. *Воронов А., Водо В.* Европейский акцент советского телевидения // *Коммерсант.* – № 190 (4007). – 18.10.2008. – С. 3.
6. *Гаджимусилова Д. Г., Булейко Н. А.* Ток-шоу на современном экране // *Балтийский гуманитарный журнал.* – 2017. – Т. 6. № 1 (18). – С. 29–32.
7. *Гранева И. Ю.* Местоимение «мы» как средство идеологических манипуляций в русской языковой картине мира // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* – 2010. – № 4–2. – С. 494–496.
8. *Гуленко П. В., Долгова Ю. И.* Проблемы классификации современных телепередач: существенные характеристики формата «Ток-шоу» // *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика.* – 2016. – № 3. – С. 102–110.
9. *Гуленко П. В.* Истоки и генезис формата «общественно-политическое ток-шоу» // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика.* – 2016. – № 6. – С. 109–125.
10. *Давыдова И. О.* Сравнительный психолингвистический анализ речевой манеры американских телеведущих (на примере телешоу Опры Уинфри и Ларри Кинга) // *Научный вестник ЮИМ.* – 2018. – № 2. – С. 87–91.
11. *Ильин И. А., Покидов Д. К.* Дискурс-анализ общественно-политических ток-шоу // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.* – 2017. – №2 (58). – С. 62–74.
12. *Кемарская И. Н.* Формат как способ позиционирования программы // *Вестник МГУ.* – 2010. – № 6. – С. 66–69.

13. *Княжева К. М.* Особенности организации речевого взаимодействия в ток-шоу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: лингвистика. – 2018. – № 5. – С 45–53.
14. *Кондратьева Н. Е., Мордовина Л. В.* Ток-шоу как жанр современной массовой культуры // Аналитика культурологии. – 2008. – № 12. – С. 205–210.
15. *Конькова А. С.* Ток-шоу как тип дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 20 (731). – С. 221–231.
16. *Кузнецов Г. В.* Так работают журналисты ТВ. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – 224 с.
17. *Куницына Н. В.* Интервью – ток-шоу – подкастинг: классика жанра в контексте медийных трансформаций // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2. – № 2 (35). – С. 140–147.
18. *Ларина Е. Г.* Ток-шоу как жанр телевизионного дискурса и его конститутивные признаки // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Материалы региональной научной конференции Поволжья и Северо-Кавказского региона (19–21 апреля 2004 г.). – Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/3692306/-larina-e.g.--tok-shou-kak-zhanr-televizionno-go-diskursa-i-ego>. – (Дата обращения: 07.04.2024).
19. *Лукина М. М.* Технология интервью. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 188 с.
20. *Лысякова М. В., Джукман Э. Р.* Ток-шоу как жанр телевизионной журналистики и лингвистический феномен // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 1. – С. 116–121.
21. *Мальковская И. А.* Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. – М.: URSS, 2008. – 276 с.
22. *Новикова А. А.* Современные телевизионные зрелища: истоки, формы и методы воздействия. – СПб.: Алетейя, 2008. – 208 с.
23. *Нугуманова Л. А.* Коммуникативно-прагматический аспект формирования телевизионного дискурса (на материале интерактивных ток-шоу регионального телевидения): Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Уфа, 2014. – 24 с.
24. Познер Online. – Режим доступа: <https://dzen.ru/video/watch/65a6408aa7b0611b8e8d96a8>. – (Дата обращения: 07.04.2024).
25. *Раззаков Ф. И.* Гибель советского ТВ. – М.: Эксмо, 2009. – 335 с.
26. *Рубцова Е. В., Девдариани Н. В.* Тактическая реализация речевых стратегий в программах В. В. Познера // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – № 3 (36). – С. 338–343.
27. *Сдобнов П.* Вспоминая «Час пик»... К двадцатилетию создания легендарной телепрограммы // Старый телевизор. – 30.05.2014. – Режим доступа: <https://staroetv.ru/articles/vspominaya-chas-pik-k-dvadcatiletiyu-sozdaniya-legendarnoy-teleprogrammy> – (Дата обращения: 07.04.2024).
28. Тележурналистика: история, теория и практика. Документы, тексты. – Екатеринбург: изд-во «Урал. ун-т», 2000. – 304 с.
29. *Уарова О. В., Рачковская Л. А.* Жанровые и языковые особенности ток-шоу «Larry King Now» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 12. – С. 273–277.
30. *Урмас Отт.* One Man Show: Документальный фильм. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1GKlAbnxjYM>. – (Дата обращения: 07.04.2024).
31. *Шестеркина Л. П.* Ток-шоу как форма проведения практического учебного занятия в процессе формирования профессиональной культуры // Медиаскоп. – 2008. – № 1. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/ток-шоу-как-форма-проведения-практического-учебного-занятия-в-процессе-формирования-профессиональной> – (Дата обращения: 07.04.2024).

32. Vladimir Pozner Interview // PBS. Available from: <http://www.pbs.org/frontlineworld/stories/russia703/interview/pozner.html> (accessed 7 April 2024).
33. Powers W. Winning at softball // The Washington Post. – March 25, 1996. – Available from: <https://www.washingtonpost.com/archive/lifestyle/1996/03/25/winning-at-softball/4b5d8217-ee32-443b-a62b-a7095a83170e/>. – (Дата обращения: 07.04.2024).

References

1. Belikova A. I. *Transformacija analiticheskikh zhanrov sovremennogo otechestvennogo televidenija* [Transformation of analytical genres of modern domestic television]. *Mediasreda*, 2019, no. 16, pp. 10–15.
2. Vakurova N. V., Moskovkin L. I. *Tipologija zhanrov sovremennoj jekrannoj produkcii* [Typology of genres of modern screen production]. Moscow, Institut sovremennogo iskusstva Publ., 1997. 61 p.
3. Vartanov A. S. *Aktual'nye problemy televizionnogo tvorчества* [Current problems of television creativity]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 2003. 320 p.
4. *Vladimir Pozner o Larri Kinge i Vlade List'eve* [Vladimir Pozner about Larry King and Vlad Listyev]. *Pozner Online*. Available from: <https://pozneronline.ru/2015/11/12956> (accessed 7 April 2024).
5. Voronov A., Vodo V. *Evropejskij akcent sovetskogo televidenija* [European accent of Soviet television]. *Kommersant*, no. 190 (4007), 18/10/2008, p. 3.
6. Gadzhimusilova D. G., Bulejko N. A. *Tok-shou na sovremennom jekrane* [Talk show on the modern screen]. *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal*, 2017, vol. T. 6, no. 1 (18), pp. 29–32.
7. Graneva I. Ju. *Mestoimenie «my» kak sredstvo ideologicheskikh manipulacij v russkoj jazykovoj kartine mira* [The pronoun “we” as a means of ideological manipulation in the Russian linguistic picture of the world]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2010, no. 4–2, pp. 494–496.
8. Gulenko P. V., Dolgova Ju. I. *Problemy klassifikacii sovremennyh teleperedach: sushhnostnye harakteristiki formata «Tok-shou»* [Problems of classification of modern television programs: essential characteristics of the “Talk show” format]. *Vestnik RUDN. Serija: Literaturovedenie, zhurnalistika*, 2016, no. 3, pp. 102–110.
9. Gulenko P. V. *Istoki i genesis formata «obshhestvenno-politicheskoe tok-shou»* [Origins and genesis of the “socio-political talk show” format]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika*, 2016, no. 6, pp 109–125.
10. Davydova I. O. *Sravnitel'nyj psiholingvistikeskij analiz rechevoj manery amerikanskih televedushhih (na primere teleshow Opry Uinfri i Larri Kinga)* [Comparative psycholinguistic analysis of the speech manner of American TV presenters (using the example of the Oprah Winfrey and Larry King TV shows)]. *Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta*, 2018, no. 2, pp. 87–91.
11. Il'in I. A., Pokidov D. K. *Diskurs-analiz obshhestvenno-politicheskikh tok-shou* [Discourse analysis of socio-political talk shows]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tehnologij upravlenija i jekonomiki*, 2017, no. 2 (58), pp. 62–74.
12. Kemarskaja I. N. *Format kak sposob pozicionirovanija programmy* [Format as a way of positioning a program]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika*, 2010, no. 6, pp. 66–69.
13. Knjazheva K. M. *Osobennosti organizacii rechevogo vzaimodejstvija v tok-shou* [Features of the organization of speech interaction in talk shows]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: lingvistika*, 2018, no. 5, pp 45–53.

14. Kondrat'eva N. E., Mordovina L. V. *Tok-shou kak zhanr sovremennoj massovoj kul'tury* [Talk show as a genre of modern mass culture]. *Analitika kul'turologii*, 2008, no. 12, pp. 205–210.
15. Kon'kova A. S. *Tok-shou kak tip diskursa* [Talk show as a type of discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2015, no. 20 (731), pp. 221–231.
16. Kuznecov G. V. *Tak rabotajut zhurnalisty TV* [This is how TV journalists work]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2000. 224 p.
17. Kunicyna N. V. *Interv'ju – tok-shou – podkasting: klassika zhanra v kontekste medijnyh transformacij* [Interview – talk show – podcasting: classics of the genre in the context of media transformations]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva*, 2021, vol. 2, no. 2 (35), pp. 140–147.
18. Larina E. G. *Tok-shou kak zhanr televizionnogo diskursa i ego konstitutivnye priznaki* [Talk show as a genre of television discourse and its constitutive features]. *Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija: Materialy regional'noj nauchnoj konferencii Povolzh'ja i Severo-Kavkazskogo regiona (19–21 aprelja 2004 g.)*. Available from: <https://studylib.ru/doc/3692306/-larina-e.g.--tok-shou-kak-zhanr-televizionnogo-diskursa-i-ego> (accessed 7 Aprile 2024)
19. Lukina M. M. *Tehnologija interv'ju* [Interview technology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 188 p.
20. Lysjakova M. V., Dzhukman Je. R. *Tok-shou kak zhanr televizionnoj zhurnalistiki i lingvisticheskij fenomen* [Talk show as a genre of television journalism and a linguistic phenomenon]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2020, no. 1, pp. 116–121.
21. Mal'kovskaja I. A. *Mnogolikij Janus otkrytogo obshhestva: opyt kriticheskogo osmyslenija likov obshhestva v jepohu globalizacii* [The many faces of the Janus of an open society: the experience of critical understanding of the faces of society in the era of globalization]. Moscow, URSS publ., 2008, 276 p.
22. Novikova A. A. *Sovremennye televizionnye zrelishha: istoki, formy i metody vozdeystvija* [Modern television shows: origins, forms and methods of influence]. St. Petersburg, Aletejja, 2008. 208 p.
23. Nugumanova L. A. *Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt formirovanija televizionnogo diskursa (na materiale interaktivnyh tok-shou regional'nogo televidenija): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative and pragmatic aspect of the formation of television discourse (based on interactive talk shows of regional television). Abstract of thesis]. Ufa, 2014. 24 p.
24. *Pozner Online*. Available from: <https://dzen.ru/video/watch/65a6408aa7b0611b8e8d96a8> (accessed 7 Aprile 2024).
25. Razzakov F. I. *Gibel' sovetskogo TV* [The death of Soviet TV]. Moscow, Jeksno publ., 2009. 335 p.
26. Rubcova E. V., Devdariani N. V. *Takticheskaja realizacija rechevyh strategij v programmah V. V. Poznera* [Tactical implementation of speech strategies in the programs of V. V. Pozner]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*, 2021, no. 3 (36), pp. 338–343.
27. Sdobnov P. *Vspominaja «Chas pik»... K dvadcatiletiju sozdanija legendarnoj teleprogrammy* [Remembering “Rush Hour” ... To the twentieth anniversary of the creation of the legendary television program]. *Staryj televizor*, 30/05/2014. Available from: <https://staroetv.ru/articles/vspominaya-chas-pik-k-dvadcatiletiju-sozdaniya-legendarnoy-teleprogrammy> (accessed 7 Aprile 2024).
28. *Telezhurnalistika: istorija, teorija i praktika. Dokumenty, teksty* [Television journalism: history, theory and practice. Documents, texts]. Ekaterinburg, Ural'sky universitet Publ., 2000. 304 p.

29. Uarova O. V., Rachkovskaja L. A. *Zhanrovye i jazykovye osobennosti tok-show «Larry King Now»* [Genre and linguistic features of the talk show “Larry King Now”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, vol. 12, issue 12, pp. 273–277.
30. *Urmas Ott. One Man Show: Dokumental'nyj fil'm* [Urmas Ott. One Man Show: Documentary]. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=1GK1AbnxjYM> (accessed 7 April 2024).
31. Shesterkina L. P. *Tok-show kak forma provedenija prakticheskogo uchebnogo zanjatija v processe formirovanija professional'noj kul'tury* [Talk show as a form of practical training]. *Mediascope*, 2008, no. 1. Available from: <http://www.mediascope.ru/tok-show-kak-forma-provedenija-prakticheskogo-uchebnogo-zanjatija-v-processe-formirovanija-professional'noj> (accessed 7 April 2024).
32. *Vladimir Pozner Interview. PBS*. Available from: <http://www.pbs.org/frontlineworld/stories/russia703/interview/pozner.html> (accessed 7 April 2024).
33. Powers W. *Winning at softball. The Washington Post*. March 25, 1996. Available from: <https://www.washingtonpost.com/archive/lifestyle/1996/03/25/winning-at-softball/4b5d8217-ee32-443b-a62b-a7095a83170e/> (accessed 7 April 2024).

LARRY KING'S TALK SHOW FORMAT ON RUSSIAN TELEVISION: CONTINUITY AND TRANSFORMATION

N. V. Yablonovskaya, Yu. D. Bobyleva

The article deals with the talk show format transformation of American TV host Larry King on Russian television. The object of the study was the program collection "Larry King Live", "Television Encounter" by U. Ott, "Rush Hour" by V. Listyev and "Pozner" by V. Pozner. The following parameters for comparing the programs were chosen: the style of the presenter, the choice of the subject of communication and its strategy and tactics, the time of broadcasting, duration, periodicity of the programs, and the degree of audience participation in them. The level of programs personalization, studio design and the use of additional locations, camerawork, entertainment techniques, etc. were also taken into account. According to the authors, over the period since the late 1980s dialog talk shows have been significantly modified under the influence of the specifics of the Russian media system, the changing demands of the target audience, and the country's ethnic and cultural peculiarities. The authors see the transformation of the dialogical talk show genre in the Russian mediaspace as follows: the expansion of the thematic palette and its linkage to the current socio-political agenda, the complication of the compositional structure of the programs and the discussion drama, the expansion of the range of strategies and tactics of communication between the host and the guest, the techniques of entertainment and emotionality, the strengthening of psychologism and the enrichment of camerawork techniques. The role of the talk show host is also changing – he is becoming an increasingly important participant in the discussion, actively intervening in the course of the conversation and expressing his personal opinion. At the same time, there is a tendency to reduce the role of the audience in the program.

Key words: talk show, Larry King, Urmas Ott, Vladislav Listyev, Vladimir Pozner.